Адвокат не вправе заключать с доверителем соглашение, условия которого непрозрачны, не обеспечивают их однозначного понимания, и, следовательно, могут ввести в заблуждение доверителя относительно характера и объема оказываемой ему юридической помощи

Адвокат не вправе заключать с доверителем соглашение, условия которого непрозрачны, не обеспечивают их однозначного понимания, и, следовательно, могут ввести в заблуждение доверителя относительно характера и объема оказываемой ему юридической помощи. Совет объявил предупреждение адвокату за составленное ненадлежащим образом Соглашение и непредставление доверителю отчета о проделанной работе.

Совет Адвокатской палаты города Москвы … рассмотрев в закрытом заседании 30 апреля 2019 г. с участием заявителя П-о, а также представителя адвоката П. - Н. (доверенность № …, удостоверенная Т., нотариусом Владикавказского нотариального округа Республики Северная Осетия – Алания 23.04.2019 года) дисциплинарное производство, возбужденное по жалобам П-о от 11 января 2019 года (вх. № … от 16.01.2019) и от 06 февраля 2019 года (вх. № … от 06.02.2019) в отношении адвоката П.,

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 27.03.2019, адвокатом П. допущены:

1) ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи со ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем П-о, выразившееся в том, что он, заключив 24 февраля 2018 года с доверителем П-о Соглашение № … сформулировал предмет Соглашения таким образом, что его формулировка непрозрачна, не обеспечивает однозначного понимания того, какие конкретно обязательства перед доверителем П-о принял на себя адвокат П., что ввело в заблуждение доверителя П-о относительно характера и объема оказываемой ей адвокатом юридической помощи;

2) неисполнение, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи с п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвокатов, профессиональных обязанностей перед доверителем П-о, выразившееся в том, что он, не позднее 11 сентября 2018 года получив от П-о проект договора о расторжении по взаимному согласию Соглашения об оказании юридической помощи от 24 февраля 2018 года № …, не представил доверителю П-о отчет о проделанной работе.

Одновременно с этим в Заключении Квалификационной комиссии указано на необходимость прекращения дисциплинарного производства в части обвинений о том, что адвокат П.: 1) не являлся в судебные заседания Савеловского районного суда города Москвы по гражданскому делу о расторжении брака, определении места жительства дочери и взыскании с отца ребёнка алиментов, 2) отказался от представления интересов П-о в указанных судебных заседаниях, 3) не подготовил документы, необходимые для рассмотрения дела, 4) не направил необходимые адвокатские запросы, 5) от имени П-о составил соглашение о том, что ребёнок проживает с отцом, а для П-о устанавливается порядок общения с дочерью, 6) убеждал П-о в том, что нужно обращаться в судебные и религиозные органы Ливана, 7) не передал решения Савеловского районного суда города Москвы и медицинские документы в консульство Российской Федерации в Ливане, 8) настаивал на постановке ребёнка на консульский учет в Ливане - вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, так как эти обвинения не нашли своего подтверждения в ходе рассмотрения дисциплинарного производства.

Представитель адвоката П. Н. в заседании Совета подтвердила факт своевременного получения адвокатом П. Заключения Квалификационной комиссии и ознакомления с ним, довела до сведения Совета полное согласие адвоката П. с выводами Комиссии, указанными в Заключении, одновременно указав, что отмеченные Комиссией недостатки в оформлении

Соглашения учтены адвокатом П. и привели к пересмотру типовой формы соглашений, используемой в его практике.

Заявитель П-о в заседании Совета подтвердила своевременность получения ею Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, высказала свое частичное согласие с выводами, изложенными в Заключении, и несогласие с ними в той части, в которой не установлены нарушения во всех действиях адвоката П., о которых она указывала в своих жлобах. Полагает, что представленные ею данные подтверждают виновность адвоката во всех указанных ею дисциплинарных обвинениях. Отмечает, что адвокат П. постоянно менял свою позицию по данному дисциплинарному делу, при этом именно в результате его действий по подписанию документов с её бывшим мужем она была вынуждена отказаться от работы со СМИ по данному делу, без которой, по её мнению, обеспечить возвращение в Российскую Федерацию ее больной дочери не представлялось возможным, что фактически означает неисполнение адвокатом П. принятого на себя поручения именно по возвращению её ребёнка в Российскую Федерацию.

Рассмотрев Заключение Комиссии, заслушав представителя адвоката П. Н., заявителя П-о, Совет в полном объеме соглашается с выводами Квалификационной комиссии, изложенными в её Заключении, в связи с их законностью, обоснованностью и мотивированностью.

Совет признаёт, что Квалификационной комиссией на основании достаточной совокупности достоверных доказательств, позволяющей считать презумпцию добросовестности адвоката опровергнутой, а вину доказанной, установлено ненадлежащее исполнение адвокатом П. профессиональных обязанностей перед доверителем П-о, выразившееся в том, что он, заключив 24 февраля 2018 года с доверителем П-о Соглашение № …, сформулировал предмет Соглашения таким образом, что его формулировка непрозрачна, не обеспечивает однозначного понимания того, какие конкретно обязательства перед доверителем П-о принял на себя адвокат П., что ввело в заблуждение доверителя относительно характера и объема оказываемой ей адвокатом юридической помощи, а также неисполнение им профессиональных обязанностей перед доверителем П-о, выразившееся в том, что он, не позднее 11 сентября 2018 года получив от П-о проект договора о расторжении по взаимному согласию Соглашения об оказании юридической помощи от 24 февраля 2018 года № …, не представил доверителю отчет о проделанной работе.

В соответствии со статьей 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или

назначенному им лицу. Являясь гражданско-правовым договором, соглашение об оказании юридической помощи в полной мере подчиняется общим нормам гражданского законодательства, если иное не предусмотрено специальными нормами законодательства об адвокатской деятельности. Среди указанных общих норм необходимо, прежде всего, руководствоваться положениями главы 27 ГК РФ «Понятие и условия договора».

Кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает обязательные для каждого адвоката правила его поведения при осуществлении адвокатской деятельности на основе нравственных критериев и традиций адвокатуры (ст. 1 Кодекса профессиональной этики адвоката). Адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия (п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката). Существенным условием соглашения об оказании юридической помощи является предмет поручения (подп. 2 п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

С учетом приведенных нормативных положений Квалификационная комиссия в своем Заключении справедливо пришла к выводу, что адвокат не вправе заключать с доверителем соглашение, условия которого непрозрачны, не обеспечивают их однозначного понимания, и, следовательно, могут ввести в заблуждение доверителя относительно характера и объема оказываемой ему юридической помощи. Поручение адвокату должно быть сформулировано корректно и максимально конкретно, чтобы на практике не возникало неопределенности в его толковании.

Поскольку содержанием соглашения является юридическая помощь, то есть, специфическая деятельность адвоката, предметом поручения следует считать те действия, которые адвокат обязуется совершить в интересах доверителя при оказании такой помощи. При этом имеют значение и должны быть указаны в соглашении не только сами действия, но и место, время, продолжительность, количество и другие обстоятельства их совершения. Точное и полное определение предмета поручения позволяет адвокату, во-первых, четко обозначить объем предстоящей работы и парировать в дальнейшем возможные претензии доверителя относительно того, насколько полно адвокат исполнил поручение, а, во-вторых, соотнести этот объем работы с размером причитающегося вознаграждения.

Таким образом, требования к форме и содержанию соглашения об оказании юридической помощи должны соблюдаться уже в силу того, что они нормативно закреплены, следовательно, являются общеобязательными.

Предмет поручения в Соглашении об оказании юридической помощи от 24 февраля 2018 года № …, заключенном адвокатом П. с доверителем П-о, сформулирован следующим образом:

«1.1. Адвокат принимает к исполнению поручение Доверителя об оказании квалифицированной юридической консультации. Адвокат является представителем Доверителя во всех органах государственной власти РФ, межгосударственных органах, органах дознания, следствия, в суде и в переговорах.

1.2. Данное соглашение является поручением Доверителя на выполнение адвокатом любых законных действий в интересах несовершеннолетней дочери Доверителя ..., по разрешению вопроса об определении её места жительства с Доверителем – П-о. Для этого ему предоставляются полномочия: участие в судах общей юрисдикции по гражданским, уголовным, административным делам, представление интересов Доверителя во всех органах государственной власти РФ и иностранных государств (включая Австрию и Ливан), участие и (или) в проведении переговоров от имени Доверителя с М. и иными лицами в интересах Доверителя. На совершение указанных и других действий Адвокату выдается нотариально удостоверенная доверенность от имени Доверителя – П-о».

Очевидно, что определенность и конкретность в предмете Соглашения от 24 февраля 2018 года № … отсутствуют. Общие фразы в описании предмета поручения ввели доверителя ПА. в заблуждение, породили завышенные ожидания и, как следствие, привели к конфликту между адвокатом и доверителем.

Органы адвокатского самоуправления города Москвы неоднократно отмечали, что надлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, то есть выполнение обязанности честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, предполагает не только оказание доверителю квалифицированной юридической помощи по интересующему его вопросу, но и строгое выполнение адвокатом предписаний закона о порядке оформления правоотношений с доверителем, поскольку именно адвокат как профессиональный участник правоотношений, связанных с заключением и расторжением соглашения об оказании юридической помощи, обязан принять меры к тому, чтобы все процедуры, относящиеся к процессу заключения и расторжения соглашение об оказании юридической помощи соответствовало требованиям действующего законодательства и не нарушали права и охраняемые законом интересы доверителя.

Несоблюдение адвокатом данной обязанности существенным образом нарушает права и законные интересы доверителя (ухудшает его положение), поскольку затрудняет ему защиту данных прав и охраняемых законом интересов.

Именно адвокат П. как профессиональная сторона соглашения, формировавшая его условия, обязан был обеспечить высокую степень определенности при принятии и исполнении поручения по представлению интересов доверителя П-о. Эта обязанность адвокатом П. не исполнена.

Квалификационная комиссия обоснованно отметила, что юридическую помощь П-о, оказание которой принял на себя адвокат П., должна была оказываться в условиях крайне сложной как для доверителя, так и для её малолетней больной дочери жизненной ситуации, возникшей у доверителя в связи с самовольным вывозом её ребёнка отцом за пределы Российской Федерации, и в обстановке острого конфликта между родителями ребёнка.

При таких обстоятельствах скрупулёзное соблюдение требований к описанию предмета соглашения являлось тем более необходимым.

Относительно неисполнения адвокатом П. профессиональных обязанностей перед доверителем П-о, выразившегося в непредставлении доверителю отчета о проделанной работе, Совет отмечает, что пунктом 6 статьи 10 Кодекса профессиональной этики адвоката определено, что при отмене поручения адвокат должен предоставить доверителю по его просьбе отчет о проделанной работе.

Согласно п. 2.1. Соглашения об оказании юридической помощи от 24 февраля 2018 № … года адвокат П. был обязан по требованию доверителя П-о информировать её о ходе осуществления им своих обязанностей.

Факт непредставления адвокатом П. доверителю П-о отчета о проделанной им в её интересах работе подтверждается решением Савеловского районного суда города Москвы по гражданскому делу № … по иску П-о к Коллегии адвокатов «П… и партнеры» и П... от 05 марта 2019 года, в котором указано:

«…доказательств исполнения адвокатом П. в полном объеме поручения П-о по соглашению № … от 24.02.2018 г. материалы дела не содержат, – таких доказательств не было представлено ответчиком суду, а также не было представлено заказчику услуг – П-о до предъявления ею иска в суд …» [лист 3 решения Савеловского районного суда города Москвы по гражданскому делу № … от 05 марта 2019 года – примечание Совета].

Таким образом, Квалификационная комиссия обоснованно пришла к выводу о том, что адвокатом П., который не представил доверителю П-о по её просьбе на момент расторжения ими 11 сентября 2018 года Соглашения об оказании юридической помощи от 24 февраля 2018 года отчет о проделанной им по данному соглашению работе, допущено нарушение п.

6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката.

При таких обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката П. в части, касающейся указанных дисциплинарных нарушений, опровергнутой, а его вину в их совершении установленной.

Соглашается Совет и с выводом Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства в части, касающейся оставшихся дисциплинарных обвинений, вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката П. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, так как эти дисциплинарные обвинения не нашли своего подтверждения в ходе рассмотрения дисциплинарного производства. В Заключении Комиссии изложены исчерпывающие обоснования этого вывода, с которыми Совет полностью соглашается. Заявителем П-о как в письменных возражениях, представленных Совету, так и в устных пояснениях в заседании Совета доказательств обратного не представлено, а вывод Квалификационной комиссии не опровергнут.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката П. за допущенные дисциплинарные нарушения, Совет учитывает их умышленный характер, свидетельствующий об игнорировании адвокатом П. своих профессиональных обязанностей, повлекшем конфликт с доверителем.

Одновременно с этим Совет учитывает, что адвокат П. ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался, признал вину в совершённых дисциплинарных нарушениях, до заседания Совета обеспечил изменение типовой формы соглашения в своей адвокатской деятельности.

При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применение к адвокату П. меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", подп. 2 п. 6 ст. 18 и подп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы,

р е ш и л:

1. За ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи со ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем П-о, выразившееся в том, что он, заключив 24 февраля 2018 года с доверителем П-о Соглашение № …, сформулировал предмет Соглашения таким образом, что его формулировка непрозрачна, не обеспечивает однозначного понимания того, какие конкретно обязательства перед доверителем П-о принял на себя адвокат П., что ввело в заблуждение доверителя П-о относительно характера и объема оказываемой ей адвокатом юридической помощи; неисполнение, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи с п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвокатов, профессиональных обязанностей перед доверителем П-о, выразившееся в том, что он, не позднее 11 сентября 2018 года, получив от П-о. проект договора о расторжении по взаимному согласию Соглашения об оказании юридической помощи № … от 24 февраля 2018 года, не представил доверителю П-о отчет о проделанной работе, применить к адвокату П. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения.

2. Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката П. по по жалобам П-о от 11 января 2019 года (вх. № … от 16.01.2019) и от 06 февраля 2019 года (вх. № … от 06.02.2019) вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.